

Секция «Межэтнические и межконфессиональные отношения в России и за рубежом»

Перепись населения 2002 года как символ кряшенского субэтнического движения

Научный руководитель – Фарукшин Мидхат Хабибович

Денисов Андрей Евгеньевич

Аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: Count-Denisov@yandex.ru

Очень часто в общественно-политической дискуссии можно встретить понятие “Кряшенского вопроса”. Особенно часто данная конструкция использовалась в преддверии переписи населения 2002 года. С 1989 г. по 2002-2003 год поднимается вторая волна кряшенского национализма с ярко выраженной политической ориентацией (первая была с 1917 по конец 1920-ых годов) [3]. Этот период характеризуется кампанией среди населения за необходимость фиксировать кряшен в качестве отдельно народа.

Для объяснения важности переписи населения для кряшен мы можем сослаться на принцип “признания”, который ещё Г. Гегель выделял как “удвоенное сознание” [2]. Необходимость в удвоенном сознании складывается тогда, когда у этнической группы можно наблюдать недостаток самоидентификации. Обычно это может произойти при определённой исторической травме, которую перенесла этническая группа (в случае с кряшенами - это советский период и политика “укрупнения этносов”). Таким образом, для полного и целостного сознания этническая группа стремится найти дополнительную легитимацию во внешнем окружении, в частности через внешнее признание. От этого на перепись населения возлагались такие большие надежды, так как она могла послужить основой целостной этнической идентичности.

Любая этническая мобилизация (в том числе и к переписи населения) невозможна без использования значимых символов. Что касается символов, то можно выделить, на наш взгляд, самые важные, которые использовались в кампании к переписи населения 2002 года и позже (миссионерская деятельность Н. Ильминского, православие, кряшенский язык, миф о происхождении и так далее).

Самый главный символ - это миссионерская деятельность Н. Ильминского. Его заслуга в формировании кряшенской идентичности заключается в том, что он перевёл многие православные священные тексты на родной язык кряшенского населения. Н. И. Ильминский для того, чтобы перевести Литургию и Священное Писание, создал кряшенский алфавит на основе кириллицы. Это сильно способствовало становлению зарождающейся этнической идентичности кряшен.

Что касается такого символа как “кряшенский язык”, то сам по себе язык почти полностью утрачен в советский период и остался только в Священном Писании и религиозных книгах. Но на сегодня он выполняет символическую идентификационную функцию. Такие языки могут быть обозначены как языки “наследия”; они должны рассматриваться как “общественные блага” и даже не говорящие на этих языках имеют представление относительно их важности для национальной самобытности [5].

Эти слова может подтвердить событие, имеющие исключительную значимость для кряшенской общины Татарстана, которое произошло в ноябре 2018 года в Чистополе. 27 ноября 2018 года в г. Чистополе торжественно был открыт Кряшенский приход. Однако в декабре Епископ Чистопольский и Нижнекамский Пармен предложил проголосовать за

изменение его статуса до “простого”, общего прихода, служба в котором будет вестись на русском языке.

По этому поводу развернулась широкая дискуссия по поводу недовольства от этого решения, так как “кряшенский язык” является наследием миссионерской деятельности Н. Ильминского и он продолжает жить только в религии. От этого кряшенские приходы в Татарстане сами по себе становятся значимыми символами, так как церковные службы в них ведутся на церковно-кряшенском языке, что отличает их от общих (“русских”) приходов. Это позволяет кряшанам демаркироваться от православного русского населения и тем самым предотвращает неизбежные ассимиляционные процессы.

В кампании к переписи населения 2002 года все эти символы активно использовались кряшенскими активистами, что вкупе с отсутствием диалога между представителями противоположных лагерей касательно “кряшенского вопроса” привело к заметному ухудшению межэтнических и межконфессиональных отношений в Татарстане. Но ситуация после 2002 года изменилась в лучшую сторону. В 2007 году начался новый период в кряшенском субэтническом движении. 18 мая 2007 года была образована Общественная организация кряшен Республики Татарстан (ООК РТ).

Но внутри кряшенского движения у ООК РТ есть оппозиция. Это та часть движения, которая не согласилась с результатами переписи населения 2002 и 2010 годов и продолжала оставаться в конфронтации.

Остальная же часть кряшенской общественности оценивают ситуацию в межэтнических и межконфессиональных отношениях как стабильную и спокойную. Это наглядно демонстрируют гетеростереотипы кряшен по отношению к самым многочисленным народам РТ. Так к татарам положительно относятся 47 % кряшен, а к русским - 51,3 % [1].

Фрагментацию кряшенского движения на умеренное и оппозиционное (радикальное) можно объяснить частичным внешним признанием кряшен в переписи населения 2002 года. Умеренная часть движения в совокупности с внутренней самоидентификацией и внешнем частичным признанием в качестве субэтноса влилась в общественно-политическую и культурную среду Татарстана, продолжая поступательно развиваться и решать болезненные кряшенские проблемы. А оппозиционная часть отвергла частичное внешнее признание. Можно предположить, что радикальная фракция испытывает недостаток внутренней идентичности, и пытаются восполнить его на внешнем уровне.

Тем не менее, перепись населения 2002 года серьёзно повлияла на развитие кряшенского движения в Татарстане. Она превратилась в самостоятельный символ национального движения, который вобрал в себя все предыдущие элементы символического ряда и преобразовал их в единый мифомотор. Каждая перепись населения запускает новую социальную процедуру [4], посредством которой модель аутентичность кряшенского населения заново воспроизводится в общественном пространстве и тем самым не даёт случиться ассимиляционным процессам.

Источники и литература

- 1) Гармонизация межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан. Сборник научных трудов / под ред. Т.А. Титовой, В.Е. Козлова и Р.Ф. Патеева. Казань: Изд-во “Артифакт”, 2017.
- 2) Гегель Г. Феноменология духа. М.: Наука, 2000.
- 3) Денисов А.Е. Практика этнической мобилизации через призму теории национализма Джона Хатчинсона (на примере Кряшенского движения) // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2017. № 4. С. 49 – 61.

- 4) Bottici Ch. A Philosophy of Political Myth. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
- 5) Chhim Chris, Belanger Eric. Language as a public good and national identity: Scotland's competing heritage languages // Nation and nationalism. 2017. Vol. 23. Issue. 4. P. 929 – 951.